

Коган Михаил Саулович

История шахматной игры в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77.056я92
М69

М69 **Михаил Саулович К.**
История шахматной игры в России / Коган Михаил Саулович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 264 с.

ISBN 978-5-519-89591-0

ISBN 978-5-519-89591-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДЭЛЯФРУЗ САИДОВНЕ
КАЗИЕВОЙ*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Шахматы развиваются в настоящее время в различных направлениях. В некоторых странах развитие шахматной игры идет почти исключительно по линии совершенствования отдельных выдающихся шахматистов, при чем массе предоставляется лишь право „восторгаться“ достижениями своих мастеров. Мер, направленных к приобщению широких масс к шахматному искусству, во многих странах не только не принимается, но круг этих лиц даже сознательно суживается путем установления значительных членских взносов и большой входной платы; в качестве примера можно указать на последний нью-йоркский турнир, средняя посещаемость которого не превышала 200 чел., а в последний день снизилась до 50 лиц.

Совершенно иную картину представляет развитие шахматной игры в СССР. Не уступая „загранице“ в смысле грандиозности состязаний, шахматы в СССР развиваются не только „вглубь“, но и „вширь“. Соревнования приобретают у нас массовый характер: состязания с тысячей участников стали в СССР обычным явлением. Многочисленная сеть кружков, с правильно поставленными занятиями, способствует поднятию квалификации рядовых шахматистов. В настоящее время можно только с улыбкой вспомнить возражения отдельных лиц, что рост „вширь“ пагубно отразится на росте „вглубь“. Напротив, рост запросов в широкой массе ставит перед квалифицированными шахматистами всё более серьезные и ответственные задачи и будит их к совершенствованию.

Более того, мы можем теперь констатировать, что благодаря вышеуказанным обстоятельствам и самое содержание шахмат расширяется. Нас теперь интересует не только практическая турнирная игра или то, что способствует повышению качества партий, как, напр., турнирные сборники, ана-

лизы, теоретические исследования, руководства и т. п. Растет интерес и к таким областям, которые не имеют непосредственного отношения к повышению турнирной квалификации. С большим интересом относится, напр., широкая масса к этюдному и задачному искусству, многие безвозмездно отдают свои силы для оживления и упорядочения жизни шахматных кружков. Крепнет связь отдельных организаций между собой.

Далеко не последнее место занимает и пробудившийся интерес к истории шахматной игры, при чем ставится вопрос не только об истории развития шахматного искусства, но заинтересовывает также вопрос о распространении шахмат в той или иной социальной среде, вопрос о влиянии шахмат на быт и характер человека и т. п. Доказательством может служить, напр., программа Высших Шахматных Курсов Ленинградского Губпрофсовета (1926 г.), где, наряду с такими предметами, как дебют, середина игры и эндшпиль, большое внимание было уделено также истории шахмат, этюдному и задачному искусству и организационной стороне шахматных клубов.

Предлагаемый труд М. С. Когана приподымает завесу над областью, почти совершенно неизвестной рядовому читателю-шахматисту. Нужно отметить, что автор затратил много усилий на соби́рание разрозненных по отдельным трудам материалов, их критическую поверку и на выявление типичных черт, свойственных той или иной исторической эпохе. Насколько трудна эта задача, видно из того, что даже в настоящее время учет жизни шахматных кружков не стоит на высоте, несмотря на большое количество „регистрирующих“ учреждений, отчеты в специальных шахматных журналах и освещение шахматной жизни в периодической прессе.

Затраченные автором усилия не пропали даром: результатом его исследований явился настоящий труд, освещающий как раз те стороны развития шахматной жизни, которые до сих пор почти не затрагивались в шахматной литературе. Предлагаемая книга, несомненно, значительно будет содействовать расширению кругозора всех шахматистов-практиков, внимание которых было до сих пор направлено исключительно в сторону повышения техники игры.

И. Рабинович.

О Т А В Т О Р А.

За последние годы среди самых широких масс населения наблюдается огромный интерес к шахматной игре, естественно, вызывающий потребность в шахматной литературе. Появлением многочисленных трудов, как руководств общего характера, так и работ, посвященных разработке отдельных дебютов, в значительной степени удовлетворялось стремление к изучению шахматной игры. Однако, среди вышедшей литературы совершенно отсутствуют работы, посвященные истории развития русского шахматного искусства. Западно-европейская литература ушла далеко вперед. Не говоря уже о фундаментальных трудах Линде, изучению истории шахматной игры были посвящены работы фон-дер-Лаза, исторические очерки в „Handbuch'e“ Бильгера, Бахмана (кстати сказать, переведенного на русский язык) и др., при чем во всех упомянутых трудах истории шахматной игры в России отводится буквально несколько строк. Более того, в Западной Европе выходят отдельные монографии, посвященные шахматному творчеству Морфи, Андерсена и др. У нас же в этой области ничего или почти ничего не сделано. Нет не только подготовительных работ по истории развития шахматной игры в России, но даже самые материалы рассеяны по различным журналам.

Впервые пытался систематизировать отрывочные сведения М. Гоняев, который приложил статью „Очерк истории и литературы шахматной игры“ к своему переводу весьма посредственного немецкого учебника А. Гебелера „Правила шахматной игры между двумя, тремя и четырьмя игроками“ (Елисаветград, 1875 г.). Статья эта—компиляция книги Форбса „История шахмат“ (1866 г.), а глава, посвященная шахматам в России, настолько отрывочна, что не дает нам никакого представления об истории шахмат в России. Впрочем, и сам автор отнесся к ней критически и даже не подписал ее своим

именем. Немного позже, составляя библиографию шахмат в России для „Шахматного Листка“, Гоняев приписал составление этой статьи перу „русского любителя“ и отмечал, что „глава о шахматах в России заключает в себе не лишённые интереса, но крайне скудные и отрывочные данные“.

В 1892 году в журнале „Шахматное Обозрение“, а еще ранее в „Радуге“ в статье С. Сорокина даются выписки, собранные с большим трудолюбием из различных журналов, мемуаров, исторических исследований и источников. Статья С. Сорокина, по всей вероятности, послужила материалом для довольно обстоятельного очерка Е. А. Зноско-Боровского „Шахматы в России“, помещенной в „Сборнике IV Всероссийского шахматного турнира“ (1907 г.), не дающего, однако, связной истории шахматной игры в России.

Чем объяснить такое „игнорирование“ историей шахматного искусства в России? Основная причина в том, что для истории шахматной игры в России до первой половины XIX в. испытывается полнейший недостаток материалов, а разбросанность уже изданных материалов по различным периодическим шахматным журналам дореволюционного времени, мало доступных широкой публике, еще более затрудняет эту задачу.

Мы пытаемся дать впервые историю шахматной игры в России с древнейших времен, т.-е. с момента ее проникновения в древнюю Русь, доводя изложение до самого последнего времени. Насколько удалось дать историю русского шахматного искусства, судить, конечно, не автору. С своей стороны, мы будем очень благодарны критике, которая укажет на дефекты в нашей работе. Здесь считаем необходимым предупредить читателя, что приводимые в книге примерные партии отдельных игроков, а также несколько задач, имеют, конечно, только исторический интерес.

В заключение считаем приятным долгом выразить искреннюю благодарность лицам, в той или иной степени оказавшим нам содействие в работе: С. О. Вайнштейну, Л. Л. Домгеру, А. И. Заозерскому, С. М. Казиеву, И. А. Кубасову, акад. Н. К. Никольскому, А. А. Петрову, акад. С. Ф. Платонову и И. Л. Рабиновичу.

Автор.

Глава I.

Время и способ проникновения шахмат в Россию.

При изложении вопроса о проникновении шахматной игры в Россию нам приходится встречаться с большими трудностями. Вся беда заключается в том, что у нас нет прямых указаний на время и даже способ проникновения к нам шахмат. Достаточно указать, что одни исследователи считают время проникновения шахмат в Россию — XII в., а другие даже сомневаются в том, что у нас шахматы появились в XVII в.

Уже в 40-х годах прошлого столетия русский шахматист Яниш в специальной статье, посвященной происхождению шахматной игры в России и напечатанной им во французском журнале „Palamède“ за 1852 г. под заглавием „Linguistique de l'échiquier russe“, высказал предположение, что шахматы проникли к нам с Востока. Яниш вполне правильно подошел к разрешению вопроса с филологической стороны. Шахматы, занесенные арабами в Европу, подверглись там существенным изменениям. Это изменение коснулось не только правил игры, но и названия шахматных фигур. Так, первоначальное персидское обозначение ферзя — *ferz*, означавшее главнокомандующего, на Западе постепенно превратилось в даму — королеву, а именно *ferz*, *fercia*, *fierce*, *fierche*, *vierge* — дева, которая позже была заменена дамой, название, принятое в западно-европейской шахматной терминологии. А между тем, лишь у нас персидское *ferz* сохранило свое первоначальное название. О ладье нам придется говорить ниже, но точно такая же эволюция, как с ферзем, произошла и со слоном — по-арабски *al fil*, который у французов превратился в *le fil* и далее *le fou*. Таким образом, и эта фигура сохранила свое первоначальное название только в России. Но

особенно интересно сохранение у нас названия самой игры— шахматы. Этого слова мы не находим ни в одном языке. Любопытно известие о нем иностранца, еще в XVII в., профессора Оксфордского университета Томаса Гайда, который, приводя названия шахматной игры у некоторых народов, так писал о русском названии (приводим в переводе с латинского): „Русские, или московиты, когда называют эту игру, ставят на конце слова мат (*mati*), так что вся эта игра зовется шахматы (*schachmati*). Это наименование заимствовано от того выражения, каким обычно заканчивается эта игра“ (*sumpta totius denominatione a formula illa, qua quisque schachorum ludus finiri solet*). Для большей ясности приведем наименования этой игры в западно-европейских странах, употреблявшиеся до середины XVI в., впрочем, сохранивших их почти и до сего времени: Англия — chess, Франция — échecs, Германия — schachzabel (Верхняя Германия), schaakspel (Нижняя Германия), Италия — scacchi, Испания — axedrez. Таким образом, мы видим, что только русское наименование шахматной игры по своему словосочетанию яснее всего указывает на проникновение шахмат с Востока.

При изложении вопроса о возможности проникновения к нам шахмат не с Востока, а с Запада, нам твердо следует запомнить лингвистические указания, что наименования как самой игры, так и некоторых фигур русские могли заимствовать с Востока, а не с Запада, где названия фигур, как известно, потеряли свое первоначальное наименование. Совершенно справедливо поэтому признать, что шахматная игра к нам проникла не с Запада, а непосредственно с Востока.

Яниш склонен видеть именно в татарах посредников, занесших шахматы в древнюю Русь при ее покорении. Татары, по мнению Яниша, уже были знакомы с этой игрой, позаимствовав ее от персов. Эта гипотеза имеет свои некоторые основания, как будет видно из дальнейшего. Однако, Яниш не подкрепляет ее никакими существенными фактами. Несомненно только, что он совершенно правильно указал на восточное проникновение к нам шахматной игры.

Предположение о заимствовании русскими шахматной игры от татар не встретило сочувствия со стороны лиц, интересовавшихся этим вопросом. С. Сорокин высказывается

против этого предположения, указывая на то, что отношение татар к русским было официальное; кроме того, они были народом негостеприимным. Однако, и официальное и даже враждебное отношение народов друг к другу не может отразиться на заимствовании шахматной игры русских от татар. Очень показательным примером в этом отношении является проникновение шахмат в Европу через арабов. Известно, что арабы, завоевавшие Пиренейский полуостров, находились во враждебных отношениях с местным населением, что не помешало все-таки распространению шахматной игры по всему полуострову и даже по Европе. Отрицая за татарами роль первых „наших учителей“ в шахматах, С. Сорокин высказывает предположение о заимствовании нами игры из Византии через сербов и болгар, которые часто наезжали в Россию из Византии после принятия первой христианства. К сожалению, С. Сорокин очень мало развивает свою теорию, ограничиваясь указанием лишь на то, что древняя Русь вела оживленные сношения с Византией.

Первое известие о шахматной игре в Византии относится к 1140 г.; Анна Комнен в жизнеописании своего отца, императора Алексея, в так называемой „Алексиаде“, упоминает, что он нередко играл в шахматы со своими приближенными. Торговые отношения древней Руси с Византией, которые могли способствовать хотя бы случайному занесению русскими купцами шахматной игры из Византии к себе на родину, нам известны по сохранившимся сведениям арабского писателя Ибн-Хордадбе (IX в.), в особенности же по дошедшим до нас русско-византийским договорам, которые были заключены в X в. и о которых также сообщает начальная летопись. Русские были известны Византии уже давно по тем набегам, которые производили русские князья на Византию. Русско-византийские договоры, явившиеся, вероятно, результатом этих походов, рисуют нам, что в начале X в. русско-византийская торговля была уже значительна. Однако, следует заметить, что число русских купцов не было велико. С другой стороны, следует заметить, что они не входили в самый город, так как византийское правительство с недоверием относилось к воинственным купцам. Русские, по прибытии, поселялись в специально для них отведенном предместьи, где и оставались по несколько месяцев. Входить в город они

могли группами не более как 50 человек. Помимо этого, их должен был сопровождать византийский чиновник. В числе других ограничений следует отметить ограничения в праве подолгу жить, а позднее было даже запрещено зимовать. Таким образом, мы видим, что несмотря на оживленные торговые отношения, личное общение русских с византийцами было весьма ограничено и, следовательно, допускает нас предполагать, что шахматная игра, которая вообще могла быть заимствована только путем тесного общения народов, хотя бы это общение и выражалось в форме победителей и побежденных, как на примере арабов в Испании, передавших побежденной стране шахматную игру, — вряд ли могла быть заимствована русскими купцами из Византии.

Следует также принять во внимание немаловажное известие о проникновении шахматной игры в Византию, о котором упоминает в „Алексиаде“ Анна Комнен; она указывает, что Византия получила эту игру из Ассирии, в то время находящейся в руках арабов. Немецкий историк Линде, не без основания, склонен предполагать, что если Анна считает нужным в жизнеописаниях своего отца пояснить, откуда проникли шахматы, то шахматная игра лишь недавно появилась в Византии, т.-е. в царствование Алексея (1081 — 1118). Таким образом, в период наиболее оживленных торговых отношений Руси с Византией шахматы, вероятно, еще не были известны последней.

Также мало состоятельно утверждение С. Сорокина, что с шахматами нас познакомили сербы и болгары, которые являлись у нас частыми гостями из Византии, особенно с принятием христианства в конце X в.

Конечно, связь славян, особенно болгар с русскими, по принятии последними христианства, не подлежит сомнению. Болгарская переводная литература, вследствие близости русского и болгарского языков, очень быстро проникает к нам, по принятии христианства. В Киевскую Русь наезжает много болгарских духовных лиц, которые являлись первыми учителями в деле распространения духовного просвещения. Однако, этот религиозный характер отношений как раз и является препятствием для принятия утверждения С. Сорокина, что именно болгары познакомили русских с шахматным искусством.